

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Игорь Мартыненко

Заведующий Кафедрой гражданского права и процесса
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы,
кандидат юридических наук, доцент,
член Белорусского комитета Международного
совета по охране памятников и
достопримечательных мест (ICOMOS)
230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22.
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы.
Юридический факультет.
Тел. 8-10 375 29-450-002
Факс: 8-10375 -152-43-77-20; 8-10375-152-73-19-00

Straipsnyje nagrinėjamos tarptautinių sutarčių nuostatos dėl archeologinio (ypač povandeninio) kultūrinio paveldo apsaugos, pagrįdžiamas būtinumas plėsti povandeninius archeologinius tyrimus, įvertinama kaip klaidinga kai kurių Europos valstybių, neprisijungusių prie UNESCO Povandeninio kultūrinio paveldo apsaugos konvencijos, pozicija.

В статье рассматриваются особенности международно-правой защиты археологического наследия. Автор на основе анализа международно-правовых актов, а также национального законодательства Литвы и Беларуси, излагает основные положения международных соглашений по охране культурного наследия, приводит классификацию памятников археологии, формулирует проблему принятия их на государственный учёт.

Литва и Беларусь имеют богатую историю и уникальную культуру, сложившуюся на стыке восточной и западной культур. Нашими народами в процессе развития выработаны традиции, которые определили образ жизни на этой территории и породили творческое наследие, являющееся не только частью общеевропейского, но и мирового. Мы относимся к историко-культурным ценностям как к связующей нити между поколениями. Историко-культурное насле-

дие – это совокупность отличительных итогов и свидетельств исторического и духовного развития народов соответствующего государства, воплощенных в памятниках. Памятники культуры – это наиболее отличительные материальные объекты и нематериальные проявления человеческого творчества, которые имеют выдающиеся духовные, эстетические и документальные достоинства и взяты под охрану закона в установленном законом порядке. Таким образом,

памятником признаются объекты, обладающие совокупностью двух признаков: культурной значимостью и юридическим признанием в таком качестве. К числу объектов историко-культурного наследия относятся и памятники археологии, в том числе подводной.

Археологическое наследие является частью материальной культуры, основная информация о которой может быть получена археологическими методами. Наследие включает все следы человеческого обитания и состоит из мест, фиксирующих все проявления деятельности человека, в том числе покинутых строений и руин всех видов (включая подземные и подводные) вместе со всем движимым культурным материалом.

Археологическое наследие – это совокупность материальных объектов, возникших в результате жизнедеятельности человека, сохраняющихся в естественных условиях наземной поверхности, в земных недрах и под водой, требующих для выявления и изучения применения археологических методов.

Особенность археологического наследия состоит в том, что, во-первых, общее количество памятников археологии неизвестно, их уже никогда не станет больше. И если человечество еще создает новые уникальные произведения архитектурного, градостроительного, монументального или садово-паркового искусства, то археологическое наследие останется примерно в тех же пределах, в которых оно существует и сегодня. Во-вторых, – это неповторимость каждого археологического объекта и невозможность его воспроизведения. В-третьих, законодательная база в данной сфере крайне несовершенна.

Исходя из анализа нормативных источников предлагается следующая классификация археологических объектов, характерных для территории Литвы и Беларуси.

По *функциональному назначению* памятники археологии подразделяются на: 1) укрепленные древние поселения (городища, города, замки); 2) не укрепленные древние поселения (стоянки, селища); 3) погребения-могильники (курганные и грунтовые), отдельные захоронения; 4) остатки древних укреплений и производственных комплексов (шахты, мастерские, металлургические печи); 5) транспортные пути; 6) культовые объекты (святилища, святые места, каменные кресты и камни с изображениями и надписями); 7) наскальные изображения (петроглифы); 8) вещные и монетные клады; 9) отдельные древние вещи и предметы; 10) культурный слой исторической части населенных пунктов и сакральных объектов.

По *историко-хронологическому признаку* археологические памятники можно классифицировать как относящиеся к эпохе палеолита, мезолита, неолита, бронзового века (ранний металл), раннего железного века, периода средневековья (соответственно раннее, развитое и позднее средневековье).

В юридической науке интерес к исследованию международно-правовых аспектов охраны археологического наследия возник сравнительно недавно: основоположники теории международно-правовой защиты культурных ценностей М. М. Богуславский [1; 2] и Л. Н. Галенская [3] впервые сформулировали данную проблему еще в 70-ые года прошлого столетия.

В дальнейшем к данным вопросам обращались И. Акуленко [4, с. 355–371], Ф. Доусон [5 с. 65–79], И. П. Магазинщикова [6], В. В. Максимов [7], Е. И. Мельничук [8], Н. А. Потапова [9], А. А. Радзивилл [10], К. Е. Рыбак [11, с. 20–24], М. А. Александрова [12, с. 124–134], В. С. Вергей [13, с. 36–40], С. В. Каблов [14, с. 40–47], а также автор настоящей статьи [15, с. 160–201]. В указанных работах рассматривались различные вопросы международно-правового сотрудничества государств, однако опубликованы все эти труды либо до принятия, либо до вступления в силу специальных международно-правовых соглашений, что и обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Действительно ЮНЕСКО и ее партнерами принят ряд международно-правовых актов и рекомендаций, регламентирующих отношения в данной сфере. В ст. 1 *Хартии по охране и использованию археологического наследия*, принятой в 1990 г. ICOMOS, приводится ставшее классическим определение археологического наследия как части материального наследия, основная информация по которому может быть получена археологическими методами. К данному определению неоднократно обращались исследователи, оно трансформировалось в международные и национальные нормативно-правовые акты.

Изложенные в Хартии принципы законодательного регулирования охраны археологического наследия сводятся к следующим принципиальным положениям:

- должны быть запрещены любое разрушение, искажение или перделка посредством модифи-

кации памятника или достопримечательного археологического места, а также его окружения без согласования с компетентными археологическими службами;

- в случае нарушения законодательства об археологическом наследии должны быть предусмотрены законом санкции;
- законодательство должно распространяться и на вновь выявленные археологические объекты (т. е. их паспортизация и принятие на учет);
- в законодательстве должен быть воплощен принцип разработки планов экономического развития с минимальным воздействием на археологическое наследие;
- обязанность проектировщика – убедиться в том, что археологическое наследие будет изучено до внедрения проектов;
- основным условием охраны и использования памятников археологии является инвентаризация археологических объектов.

Важнейшие проблемы подняты в Хартии ICOMOS в отношении развития науки и подготовки профессиональных специалистов в области управления археологическим наследием. Особое внимание при подготовке специалистов должно быть уделено специальным программам, учитывающим все изменения в области археологии и, прежде всего, в части охраны и управления наследием.

Хартия ICOMOS 1990 г. способствовала появлению наиважнейшего международно-правового акта по охране археологического наследия нашего региона – *Европейской археологической*

конвенции (1992 г.). В принципе, конвенций было две – в 1969 г. в Лондоне была подписана Европейская конвенция об охране археологического наследия, которая действовала до 1992 года. Данная Конвенция формулировала нормы для предотвращения главной, как тогда представлялось, угрозы – нелегальных раскопок. Однако развитие экономики породило новые проблемы, связанные с реализацией широкомасштабных планировочных и строительных проектов (автостреды, трубо- и газопроводы и т. п.). Все это привело к необходимости дополнения и уточнения Конвенции.

В 1956 г. Генеральная Конференция ЮНЕСКО приняла *Рекомендации, определяющие принципы регламентации археологических раскопок*, которые в соответствии с нормами международного права рекомендованы к применению государствами-членами этой авторитетной международной организации.

Актуальными для практической археологии являются рекомендации, касающиеся системы администрации, ведающей археологическими раскопками. В этой сфере необходимо следовать следующим принципам. Во-первых, археологические ведомства должны носить характер государственных органов, осуществляющих общее руководство всеми археологическими работами. Во-вторых, этим ведомствам необходимо обеспечить постоянный приток денежных средств, необходимых для, например, надзора за случайными открытиями и содержания раскопок и памятников в надлежащем виде. В-третьих, разрешение на проведение раскопок должно предоставляться исключительно учреждениям, имеющим квалифицированных археологов.

В интересном ракурсе рассматриваются в Рекомендациях ЮНЕСКО вопросы научной собственности, прав и обязанностей исследователей:

- государствам, предоставившим исследователям концессии на ведение раскопок, рекомендуется гарантировать этим исследователям права научной собственности на их открытия в течение достаточно продолжительного срока;
- государствам рекомендуется обязывать исследователей оглашать результаты своих открытий в сроки, предусмотренные в договорах (в отношении предварительных отчётов сроки опубликования не должны превышать двух лет).

И, наконец, важнейшие рекомендации, касающиеся *торговли древностями*, борьбы с незаконными археологическими работами и нелегальным вывозом найденных при раскопках предметов:

- в интересах сохранения археологического наследия всего человечества должна быть регламентирована торговля древностями, во избежание утечки археологических материалов и в целях защиты раскопок и составления публичных коллекций;
- иностранные музеи, преследующие научные и просветительские цели, должны иметь возможность приобретать археологические предметы с разрешения властей, регламентирующих торговлю древностями в странах происхождения этих древностей;
- каждому государству рекомендуется принимать меры по борьбе с

незаконно ведущимися раскопками, с повреждением памятников, а также с недозволенным вывозом найденных при раскопках предметов.

Музеи, которым предлагаются те или иные археологические предметы, должны удостовериться в том, что данные предметы не являются продуктом незаконных раскопок, кражи или иных незаконных действий. Приобретая предметы, представляющие археологическую ценность, музеи должны опубликовать необходимые для их опознания указания, а также сведения относительно их приобретения.

Важную роль в деле предотвращения нелегального оборота предметов старины может выполнить рекомендуемый органами ЮНЕСКО *Международный кодекс профессиональной этики для торговцев культурными ценностями*. Он позволяет обеспечить согласованность и целостность различных законов, касающихся вопросов приобретения антиквариата, а также обеспечивает торговцам, принявшим подобный Кодекс, международное признание путем использования специального символа.

Торговцы культурными ценностями должны внимательно следить за тем, чтобы происхождение антикварных предметов имело законный характер. Кроме того, приобретение культурных ценностей у пользующихся хорошей репутацией торговцев художественными произведениями, добровольно связанных Кодексом профессиональной этики, может быть аргументом при определении того, проявил ли владелец надлежащее внимание в целях установления права на выплату компенсации за куль-

турную ценность, которая была незаконно продана и подлежит реституции.

Предусматривается защита археологического наследия в случае вооруженного конфликта: государства-члены ЮНЕСКО, оккупирующие другое государство, должны воздерживаться от проведения археологических раскопок на оккупируемой ими территории. При случайных находках (например, при проведении военных работ) оккупирующая держава должна принимать все возможные меры для охраны этих находок, которые по окончании военных действий должны быть возвращены со всей относящейся к ним документацией компетентным властям оккупированной ими территории.

Определенные особенности имеет **международно-правовая охрана подводного археологического наследия**.

2 января 2009 г. вступила в силу конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (*The UNESCO Convention on the protection of the underwater cultural heritage* (2001), которую ратифицировали 22 государства, а именно: Барбадос, Болгария, Гренада, Испания, Камбоджа, Куба, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Мексика, Нигерия, Панама, Парагвай, Португалия, Румыния, Санта-Люсия, Словения, Тунис, Украина, Хорватия, Черногория и Эквадор.

Как видно многие европейские страны, в том числе и Беларусь, до сих пор не являются участниками данного международно-правового соглашения. Автор данной статьи, последовательно обосновывая необходимость присоединения к данной конвенции, неоднократно слышал аргументы против

данного соглашения, типа «...мы не Греция и не Крым, следовательно, у нас нет подводного наследия», звучащие даже из уст ответственных чиновников. Убеждены, что это не так. Большинство положений конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия имеют важное научно-теоретическое и практическое значение для формирования полноценного национального законодательства об охране историко-культурного наследия и правоохранительной деятельности в данной сфере.

Необходимость принятия конвенции обусловлена важностью подводного культурного наследия как составной части наследия человечества. Современный уровень высоких технологий, а также возросшая степень профессиональной специализации подводных археологов позволяют надеяться, что подводное культурное наследие станет доступным для исследования. Однако, проблемы охраны подводного культурного наследия не нашли полного отражения в юридической научной литературе.

Проблемы подводной археологии обусловлены спецификой объекта научного исследования. Работы по извлечению предметов подводного культурного наследия значительно отличаются от традиционной полевой археологии [15, с. 16]. Однако многие страны не занимаются подготовкой специалистов данного профиля.

Подводные находки не редки в настоящее время. В конце 2008 г. в Ла-Манше найден затонувший британский корабль «HMS Victory», который был частью королевского флота. Предполагается, что вместе с человеческими ос-

танками на нем есть немало бронзовых орудий, произведений искусства, имеющих историческое значение, а также большой груз золота.

Обратимся к истории вопроса.

Своеобразным катализатором в развитии подводной археологии послужили факты случайного обнаружения в начале XX века греческими водолазами затонувшего около двух с половиной тысяч лет назад римского судна с античными скульптурами. Позднее в районе тунисского побережья были обнаружены останки еще одного римского корабля, затонувшего с грузом античного искусства [2, с. 56].

Однако длительное время не было специальной правовой регламентации деятельности, направленной на охрану подводного культурного наследия. Данные вопросы затронуты в *Рекомендациях, определяющих принципы международной регламентации археологических раскопок* (Нью-Дели, 5 декабря 1956 г.) – *Recommendation on International Principle Applicable to Archaeological Excavations*. В этом документе указывается, что понятие «археологические раскопки» (п. 1) относится ко всем поискам археологических остатков, независимо от того, проводятся ли эти поиски путем земляных работ, путем систематического обследования поверхности или же путем обследования дна или подпочвенных слоев внутренних или территориальных вод того или иного государства-члена ЮНЕСКО.

Принятые в 1958 г. на I конференции ООН по морскому праву четыре Конвенции по морскому праву («О территориальном море и прилежащей зоне», «Об открытом море», «О континентальном шельфе», «О рыболовстве и охране

живых ресурсов открытого моря») не содержат прямых указаний по регламентации деятельности, направленной на подводное культурное наследие (подводную археологию). Новая кодификация морского права (1973–1982 г.г.), завершившаяся принятием Конвенции ООН по морскому праву, также не устранила существующих пробелов в регламентации подводной археологии.

Не регулируются данные вопросы и Конвенцией ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), хотя из смысла некоторых положений данной Конвенции можно сделать вывод о том, что, например, достопримечательные места могут находиться не только на земной поверхности, но и под водой.

В соответствии с *Рекомендацией об охране движимых культурных ценностей*, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО 28 ноября 1978 г., под движимыми культурными ценностями понимаются все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения, в частности, находки в результате наземных и подводных археологических исследований и раскопок.

К середине 70-х годов XX века очевидной стала проблема принятия международного правового акта по вопросам подводного культурного наследия. Такие работы стали проводиться под эгидой ЮНЕСКО и ИКОМОСа, других партнерских неправительственных организаций. В частности, в 1976 г. Комиссия Совета Европы по культуре и обра-

зованию приступила к изучению данной проблемы. Однако после нескольких лет работы текст международного акта одобрен не был. И только на заседании Генеральной Ассамблеи международного Совета по памятникам и достопримечательным местам (ICOMOS), проходившей в Софии 5–9 октября 1996 г., был одобрен Международный Устав об охране и управлении подводным культурным наследием (*International Charter on the Protection and Management of the Underwater Cultures Heritage*).

В следующем году на 29 сессии Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО принято решение урегулировать вопросы подводного культурного наследия на международном уровне посредством заключения Конвенции. К работе приступили эксперты: в период с 1998 по 2001 год пять раз экспертная группа собиралась в штаб-квартире ЮНЕСКО для окончательного согласования текста Конвенции. И, наконец, в ноябре 2001 г. Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия принята 87 голосами государств (при 4 «против» и 15 воздержавшихся) [17].

Став четвертой Конференцией ЮНЕСКО по международно-правовой охране культурного наследия, Конвенция об охране подводного культурного наследия заполнила правовой пробел. В настоящее время основные положения Конвенции активно изучаются странами, которые еще не являются ее участниками. Выскажем и мы свое мнение по этому поводу.

Анализ положений Конвенции показывает, что многие правовые понятия, сформулированные в данном международном правовом акте, эволюциониро-

вали. В частности, определенное время доминировал взгляд на морское дно как общее достояние человечества («все археологические находки на дне моря являются частью общего наследия»). Речь шла в первую очередь о разработке полезных ископаемых на континентальном шельфе (морском дне). Некоторые морские державы (Греция, Турция) выступили за то, чтобы государство происхождения подводной археологической находки имело преимущественное право на подъем объектов.

Большое внимание при разработке Конвенции уделено проблеме предотвращения столкновения интересов собственников затонувших кораблей (летательных аппаратов) и прав государств, в прибрежных водах которых они обнаружены. Государства – морские страны принялись регулировать эти вопросы в своем внутреннем законодательстве. Однако сразу же возникли сложности с определением судьбы археологической находки в случае, когда, например, государство происхождения перестало исторически существовать. Или как определить принадлежность предметов с затонувшего корабля, который перевозил награбленное имущество из чужой страны и затонул, например, в открытом море, или, что еще более усложняет ситуацию, в территориальных водах другого государства. При этом следовало учитывать, что зарубежная доктрина гражданского и торгового права не ограничивает во времени право собственности, и собственник затонувшего корабля, соответственно, не лишается своих прав собственности из-за неиспользования этого права.

Например, в 2008 г. между британской коммерческой компанией и правительством Испании возник спор по поводу проведения подводных поисковых работ на обнаруженном ею затонувшем испанском корабле. Оказалось, что с правительством Испании не были проведены предварительные согласования, в связи с чем оно заявило свои права на эту находку, а также настаивает на ее неприкосновенности как археологического памятника.

Так или иначе, данные проблемы нашли урегулирование в Конвенции 2001 г.

Подводное культурное наследие (*Under water Cultural Heritage – UCH*) означает все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет, такие, как: 1) объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением; 2) суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением; 3) предметы доисторического периода. Подводное наследие – это также архитектурные ансамбли и пещеры с наскальными росписями.

В то же время трубопроводы и кабели, проложенные по дну моря, а также иные установки, которые проложены на дне моря и продолжают использоваться, культурным наследием не считаются.

Исходя из анализа положений *Конвенции об охране подводного культурного наследия* можно сформулировать

следующие *принципы международной правовой охраны подводного археологического наследия*:

- до разрешения любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, или до начала осуществления такой деятельности в качестве приоритетного варианта рассматривается возможность сохранения подводного культурного наследия *in situ*;
- извлечённое подводное наследие помещается на хранение, консервируется и управление им осуществляется таким способом, который обеспечит его долговременное сохранение;
- подводное наследие не должно эксплуатироваться в коммерческих целях;
- необходимо обеспечить должное уважение ко всем человеческим останкам, находящимся в морских водах;
- поощряется ответственный и безвредный доступ с целью наблюдения или документирования *in situ* подводного культурного наследия в целях информирования общественности о наследии, осознания ценности и охраны наследия, за исключением случаев, когда такой доступ несовместим с его охраной и управлением;
- никакой акт или действие, осуществляемые на основе Конвенции об охране подводного культурного наследия, не создают оснований правопритязания, оспаривания, отстаивания каких-либо претензий в отношении национального суверенитета или юрисдикции.

В отношении своего суверенитета государства-участники имеют исключительное право регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие, в своих внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море.

В своих архипелажных водах и территориальном море, в осуществление своего суверенитета, государства-участники информируют об обнаружении поддающегося идентификации судна или летательного аппарата, государство флага, являющееся участником Конвенции и, в соответствующих случаях, другие государства, имеющие поддающуюся проверке связь с данным объектом, особенно связь культурного, исторического или археологического характера.

Одно из требований Конвенции – ответственность государства-участника за охрану подводного культурного наследия в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Соответственно, государство-участник требует, чтобы в случаях, когда его гражданин или судно под его флагом обнаруживает подводное культурное наследие или намеревается вести деятельность, направленную на подводное культурное наследие, расположенное в этих зонах, незамедлительно информировали его о таком обнаружении или о такой деятельности.

В то же время любое другое государство-участник может заявить государству-участнику, в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе которого находится подводное культурное наследие, о своей заинтересованности в участии в консультациях относительно путей обеспечения

эффективной охраны этого подводного культурного наследия. Такое заявление должно основываться на *поддающейся проверке связи культурного, исторического или археологического характера с данным подводным культурным наследием*.

Для предотвращения нарушения суверенных прав или юрисдикции государства, в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе которого находится подводное культурное наследие, оно имеет право запрещать или приостанавливать любую деятельность, направленную на подводное культурное наследие. В случае же обнаружения в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе государства-участника подводного культурного наследия и если имеется намерение осуществлять там деятельность, это государство-участник: 1) консультируется со всеми другими государствами-участниками относительно путей обеспечения наиболее эффективной охраны наследия и 2) координирует такие консультации в качестве «координирующего государства».

Если же такое государство заявит определенно о своем нежелании выступить в качестве координирующего государства, то государства-участники, заявившие о своей заинтересованности в участии в консульствах относительно путей обеспечения охраны подводного культурного наследия, назначают координирующее государство.

Таким образом, координирующее государство не только осуществляет меры охраны относительно подводного археологического наследия, но и выдает все необходимые разрешения в отношении

согласованных мер по нему, а также осуществляет необходимые предварительные исследования подводных объектов.

В соответствии со ст. 11 Конвенции государства-участники несут ответственность за охрану подводного наследия на дне моря и океана и его недр за пределами национальной юрисдикции (в *Районе*, как это называется в Конвенции). В случаях, когда гражданин государства-участника или судно под его флагом обнаруживает подводное культурное наследие (или же намеревается вести деятельность, направленную на подводное культурное наследие), расположенное в Районе, это государство требует, чтобы гражданин или капитан судна информировал его о таком обнаружении или деятельности.

Конвенция обязывает государства принять все необходимые меры для запрета использования своей территории, включая морские порты, а также естественных островов, установок и сооружений, находящихся под их исключительной юрисдикцией или контролем, для осуществления любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие и осуществляемой в нарушение данного международного правового акта. Кроме того, должны приниматься меры по предотвращению нелегального оборота предметов подводного культурного наследия.

Конвенция требует, чтобы государства-участники принимали меры по изъятию на своей территории извлеченного в нарушение норм международного права. Государство-участник, изъывшее культурное наследие, обеспечивает распоряжение им в целях общественной пользы с учётом: 1) необходимости

его сохранения и изучения; 2) необходимости восстановления как единого целого рассредоточенных коллекций; 3) необходимости обеспечения доступа общественности к этому наследию, демонстрации его на выставках, исследования его в целях просвещения.

Большое внимание государства-участники должны уделять вопросам подготовки специалистов в области подводной археологии, разработки методов консервации подводного культурного наследия, передачи технологий, относящихся к подводному культурному наследию.

С целью обеспечения должного выполнения международных правовых актов государства-участники должны образовать компетентные ведомства (либо укрепить существующие ведомства), деятельность которых должна быть направлена на создание, поддержание и обновление реестра подводного культурного наследия, его эффективную охрану, консервацию, показ публике и управление им.

Неотъемлемой частью Конвенции об охране подводного культурного наследия являются *Правила, касающиеся деятельности, направленной на подводное культурное наследие*, которые можно свести к следующим положениям.

Во-первых, приоритетным вариантом охраны подводного культурного наследия считается возможность его сохранения *in situ*. Во-вторых, коммерческая эксплуатация подводного культурного наследия, спекуляция или его безвозвратное рассредоточение несовместимы с охраной и надлежащим управлением подводным культурным наследием. Оно не является предметом

торговли, купли, продажи или бартера в качестве товара, имеющего коммерческую ценность.

К сожалению, в последние годы туристические компании организуют туры для любителей подводного плавания, вывозя туристов на место крушения морских судов. Распространено и кладоискательство. Как считает один из ведущих мировых подводных исследователей Роберт Баллард, за последние 20 лет с «Титаника» похищено 8 тыс. предметов [18].

В-третьих, деятельность, направленная на подводное культурное наследие, не должна оказывать большее негативное воздействие на него, чем это необходимо для целей проекта. В ходе такой деятельности используются методы неразрушительного обращения и обследования, которые более предпочтительны, чем извлечение объектов.

В-четвертых, при осуществлении деятельности, направленной на подводное культурное наследие, не должен нарушаться покой человеческих останков и мест, являющихся объектом поклонения. Деятельность, направленная на подводное культурное наследие, строго регламентируется с тем, чтобы обеспечить надлежащий учёт полученной культурной, исторической и археологической информации. Поощряется доступ общественности к подводному культурному наследию *in situ*, за исключением случаев, когда такой доступ несовместим с задачами охраны и управления.

В-пятых, до начала любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, готовится проектная документация, предоставляемая

компетентным ведомством для получения разрешения и соответствующей экспертной оценки.

В качестве составляющих частей в проектную документацию включаются такие положения: план финансирования, график осуществления проекта, оценки предыдущих исследований или предварительной работы, правила техники безопасности, охраны окружающей среды, план публикации и др.

Предварительная работа включает оценку, которая определяет значимость и степень уязвимости подводного культурного наследия и окружающей природной среды в связи с возможным ущербом в результате реализации предполагаемого проекта, а также возможность получения данных, которые отвечали бы целям проекта. Проектная документация должна содержать подтверждение возможности финансировать проект, а на случай непредвиденных ситуаций – план действий, обеспечивающий консервацию культурного наследия.

В настоящее время для реализации проектов подводных археологических исследований применяются новейшие технологии: дистанционные глубоководные управляемые аппараты (ДУА), способные производить на большой глубине (несколько километров) аккуратную раскопку затонувших судов,

подводные камеры высокой четкости, спутниковые коммуникационные системы с большой пропускной способностью. При этом учёные могут в режиме реального времени наблюдать за работой археологов с берега [19, с. 116].

Подведём итоги. Развитие современных технологий привело к совершенствованию техники подъема затонувших судов, повышению эффективности поисковой работы, что в конечном итоге позволило извлечь из морских глубин ценнейшие исторические и культурные предметы. Многие европейские страны не являются участницами Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия, считая, что у них нет объектов подводной археологии. Это не так. Изучение данного вопроса показывает, что имеется большое количество гидроархеологических памятников. К числу таковых мы относим: 1) полевые поселения; 2) затопленные поселения; 3) затонувшие челны и корабли; 4) памятники времен язычества и культовые камни; 5) следы боев, потопленное оружие; 6) захоронения в воде; 7) пристани и причалы; 8) остатки мостов, 9) древние затопленные дороги; 10) затопленные клады.

Считаем, что необходимо принять на государственный учёт памятники подводной археологии, придав им статус охраняемого объекта культурного наследия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский, М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. Москва: Юрист, 2005. 425 с.
2. Богуславский, М. М. Международная охрана культурных ценностей. Москва 1979. 191 с.
3. Галенская, Л. Н. Музы и право. Ленинград, 1987. 167 с.
4. Акуленко, В. І. Взаємодія норм міжнародного права і законодавства України про відновідальність у сфері охорони культурної спад-

- щини // Правова держава: щорічник наукових праць / Київ, 2002. Вип. № 13, с. 355–371.
5. Доусон, Ф. Охрана подводного культурного наследия: новая проблема безопасности // Ежегодник морского права, 1992–1995. Москва, 1997, ч. 1, с. 65–79.
 6. Магазинщикова, И. П. Культурна спадщина людства: Збереження та використання: навчальний посібник. Львів, 2002. 160 с.
 7. Максимов, В. В. Правовая охрана культурных ценностей у Конвенциях ЮНЕСКО: автореф. дис. <...> канд. юрид. наук: 12.00.10 / Київ, 1997. 16 с.
 8. Мельничук, О. И. Статус Всесвітньої культурної природної спадщини людства в міжнародному праві: автореф. дис. <...> канд. юрид. наук: 12.00.10. Київ, 2006. 19 с.
 9. Потапова Н. А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: Дисс. <...> канд. юрид. наук. Москва: РУДН, 2001. 189 с.
 10. Радзивилл, А. А. Проблемы и перспективы концепции общего наследия человечества в современном международном праве: дис. <...> канд. юрид. наук: 120.10. НАН Украины; Институт государства и права им. В. М. Корецкого. Киев, 2000. 210 с.
 11. Рыбак К. Е. Международно-правовые вопросы охраны подводного культурного наследия и защиты культурных ценностей // Культурна: управление, экономика, право. Москва: Юрист, 2006, № 1, с. 20–24
 12. Александрова, М. А. Актуальные правовые аспекты археологической деятельности // Закон. 2006, № 7, с. 124–134.
 13. Вяргей, В. С. Ахова археалагічных помнікаў у зоне гідратэхнічнага будаўніцтва // Каштоўнасці мінуўшчыны-4. Помнікі археалогіі: праблемы аховы і вывучэння: матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 18 лістапада 1999 г. / Мінск, 2000. С. 36–40.
 14. Каблоў, С. Падводная археалогія на Беларусі // З глыбіні вякоў. Наш край: Гіст.-культурал. зб. Вып. 1. Мінск, 1996. С. 46–47.
 15. Мартыненко, И. Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия. Гродно: ГрГУ, 2005. 343 с.
 16. Изучение памятников истории и культуры в гидросфере: теория, методика, практика: Сборник научных трудов. Вып.1. Москва, 1989. 88 с.
 17. Chronology of the UNESCO draft Convention and United Nations Convention on the Law of the Sea (1982). Paris, UNESCO, International Standards Section, 2001.
 18. „Титаник“ под угрозой // Вокруг света. 2005, № 1, с. 21–23.
 19. Питер де Джанг. Экспедиция Балларда. Исследование останков кораблей и древних поселений на дне Черного и Средиземного морей // National geographic. 2004, № 6, с. 116–118.

TARPTAUTINĖS TEISINĖS ARCHEOLOGINIO PAVELDO APSAUGOS YPATYBĖS

Igor Martynenko

S a n t r a u k a

Archeologinis paveldas yra materialinės kultūros dalis, pagrindinė informacija apie kurią gaunama archeologiniais tyrimais ir apima visus žmogaus gyvenimo pėdsakus. Archeologinis paveldas susideda iš vietovių, atspindinčių įvairias žmonių veiklos išraiškas, taip pat apleistų pastatų ir visokių griuvėsių (įskaitant požeminius ir povandeninius) kartu su visa kilnojamąja kultūros medžiaga. Tarptautinė teisinė povandeninio archeologinio paveldo apsauga turi tam tikrų ypatumų. Šiuolaikinis aukštųjų

technologijų lygis, pagilėjusi profesinė povandeninių archeologų specializacija leidžia tikėtis, kad povandeninis kultūrinis paveldas taps prieinamas tyrėjams. Daugelis Europos šalių klaidingai mano, kad jų teritorijoje nėra povandeninės archeologijos objektų, todėl neprisijungė prie UNESCO Povandeninio kultūrinio paveldo apsaugos konvencijos. Straipsnio autorius kritikuoja tokią poziciją ir pagrindžia būtinumą plėsti povandeninius archeologinius tyrimus.

Įteikta 2009 m. spalio 26 d.

Priimta publikuoti 2009 m. gruodžio 16 d.